В самом большом особняке на территории.

В нем жила семья Андербергов, включая Юлиуса и Сесилию.

Столовая расположена на первом этаже особняка. Это место, где семья Андерберг обычно принимает пищу.

Юлиус и Сесилия были вызваны из своей комнаты и без всяких слуг с ними, отправились в столовую.

Придя в столовую, они открыли дверь.

- Прости меня, Мари! Обещаю, что в будущем я больше так не буду!

- …

Там находился мужчина с такими же седыми волосами, как у Юлиуса, это был отец Юлиуса, который распростерся в бесстыдном великолепии.

Затем светловолосая женщина молча смотрела на него сверху вниз… это была мать Юлиуса.

- … Разве принято вставать на колени в столовой?

- … Я уверена, что нет.

Почему? Разве столовая - это не место для приема пищи?

Почему же мой собственный отец встал на колени перед моей собственной матерью?

Юлиус не переставал удивляться.

- Послушай меня! Для этого есть причина!

- Ты можешь этого не делать? Это отвратительно, правда.

- Но Мари!

- Хватит с меня твоих повторяющихся бредней.

Оба не знали, за что он извиняется, но она совершенно неприступна.

Слуги, ожидавшие в конце столовой, тоже смотрели на него с легкой жалостью.

В отце Юлиус не было ни малейшего следа благородства или достоинства.

- … Давайте поговорим об этом позже. Похоже, они здесь.

- … Что?

Он медленно повернул голову.

Затем, из угла своего глаза, он увидел улыбающуюся ему Сесилию, и его собственного сына, смотрящего на него с жалостью.

- Наконец-то ты здесь… Садись скорее, сын мой.

- Нет, не нужно сейчас вести себя так достойно.

Юлиус вздохнул при виде своего отца, который тут же сел в кресло и сделал вид, что предыдущей сцены никогда не было.

- Прости, Сесилия-тян, что показал тебе такую позорную сцену.

- Нет, я думаю, это дружеская сцена!

(… Что из этого было дружеским?)

Юлиус сомневалась в чувствительности Сесилии.

- Так что за дело тебе звать меня в такую рань, дорогой отец?

Вынужденный сделать это, Юлиус сел на стул по другую сторону от того, где сидел Марша, его отец.

После этого Сесилия тоже села рядом с Юлиусом. Мать Юлиуса Марианна села напротив него.

Затем, возможно потому, что семья наконец-то села, все слуги, которые ждали, сразу же начали двигаться и выкладывать завтрак на стол с расстеленной скатертью.

- Мм…, прежде чем я начну говорить об этом.

Скрестив руки и сфокусировав взгляд, Марша спросил Юлиуса.

- …О сын, ты сказал Мари, что я хожу в бордель?

- …Конечно. Пока твой собственный сын не мог, ты ходил в бордель и хорошо проводил время в одиночестве, это меня бесило, поэтому я все ей рассказал, - не колеблясь, ответил Юлиус.

- …

- …

А потом…

- Ты УБЛЮЮЮЮДОООООК! Ты все еще мой сын, не так ли?

- И ты тоже, как ты смеешь получать удовольствие в одиночку, ты, отец! Я не могу пойти из-за Сесилии!

Отец и сын наклонились вперед из-за стола и уставились друг на друга.

Кстати, возраст совершеннолетия в Королевстве Лазурит, включая территорию Андерберга, составляет 15 лет.

Естественно, став совершеннолетним, можно было употреблять алкоголь и посещать подобные места.

И как только Юлиус достиг совершеннолетия, Марша отвел его (*без ведома Марианны) в бордель.

Тогда Юлиус подсел, и с тех пор они с отцом много раз ходили в бордель, и стали там постоянными клиентами.

Но!

Это было до появления Сесилии!

Чистая и невинная девушка.

После приезда Сесилии, которая даже не знала "цвета" похоти, Юлиус не мог ходить в бордель.

Это произошло потому, что Сесилия всегда была привязана к Юлиусу и никогда не покидала его.

Однако Марша все равно ходил в бордель.

Несмотря на то, что его собственный сын в отчаянии плакал по ночам, он оставил его.

Поэтому Юлиус не смог простить отца и рассказал об этом своей матери, Марианне.

Это и есть ревность! Кстати, это причина, по которой Марша распростерся ниц.

- Ты отомстил своему отцу, да?!!! ТЫ ИДИОТ, КОТОРЫЙ ДАЖЕ НЕ МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАГИЮ!!!

- Что ты имеешь в виду под "отомстить"? Отец здесь, как и мать! И неважно, что я не могу использовать магию, я могу использовать магические техники, ТЫ, СТАРЫЙ ПЕРДУН!

- Хорошо сказано, сын мой! А теперь иди на улицу, я тебя там перевоспитаю!

- Ты думаешь, что теперь у тебя есть право наказывать меня, отец-мудак? Если ты все еще так думаешь, то ты слишком полон гордыни, УРОД!!!

Ссора между ними разгорелась.

Марша протянул руку к мечу у своего бедра, а Юлиус стоял, положив руки на бедра в непочтительной позе.

Ситуация, не терпящая возражений.

На фоне такой сцены на лицах Сесилии и слуг не было ни малейшего напряжения.

Сесилия медленно жевала свой хлеб, а слуги издавали ворчание: - Хаа, опять хах....

В отличие от Юлиуса и Марши, которые уставились друг на друга, она была теплой.

Потому что...

- Эй, вы двое, не могли бы вы прекратить это немедленно...

- М, мое лицоООО!?

В тот момент, когда Марианна испустила большой вздох и подняла правую руку в сторону этих двоих, лица Юлиус и Марши вспыхнули огнем.

Юлиус и Марша растянулись на полу из-за горящих лиц. В конце концов, как отец, так и сын.

- О, о вода!

С коротким напевом Марша вылила воду на его лицо.

- Аседия. (TLN: Лень)

Юлиус мгновенно рассеял пламя.

Затем они оба встали, тяжело дыша.

- …Не могла бы ты быть более примирительной в своем подходе к арбитражу, дорогая мама?

- Да… мы потеряем свое лицо, если ты будешь продолжать в том же духе….

- Я, свое? Тогда не начинай ссору за обеденным столом.

Даже если бы он был дворянином, человек, которого он боялся больше всего, могла бы быть матерью, а не окружающими дворянами.

Они оба внутренне так и думали.

- Фуфу, они действительно близкая семья, не так ли?

Сесилия, с другой стороны, улыбалась, глядя на эту сцену.

http://tl.rulate.ru/book/60150/1613326